

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЯ
УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
ФИЛИАЛ ГОУВПО «УДГУ» В Г. ВОТКИНСКЕ

ПОДРОСТОК И СОЦИУМ

**Материалы Республиканской
научно-практической конференции**

**Ижевск – Воткинск
2007**

Подросток и социум. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции 13 апреля 2007 г. / Под ред. Т.Ф. Вострокнутовой, А.С. Сунцовой. Воткинск: Изд-во Филиала ГОУВПО «УдГУ», 2007. 394 с.

В материалах Республиканской научно-практической конференции «Подросток и социум» представлены результаты научных исследований, инновационный опыт организации педагогического сопровождения подростка в современном мире.

Сборник адресован научным и практическим работникам сферы образования, социальной защиты населения, молодежной политики, студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям.

новременно, исследование выявило недостаточную сформированность позиции члена организации. Особенно, по мотивационному и поведенческому критериям, позиции в деятельности.

Выявленные проблемы, их решение в дальнейшем позволит поднять эффективность социального воспитания в пространстве детских общественных организаций на новый уровень.

Усиление влияния детских общественных организаций в социуме приведет к позитивным изменениям в социальном развитии подростков.

Э.А. Мальцева, М.Соловьев

Неформальные объединения молодежи как фактор социализации подростков

Сегодня необходима активизация воздействия на подрастающее поколение как формальных, так и неформальных институтов. И если формальные институты социализации могут быть подвержены стандартизации, то неформальные институты в меньшей степени находятся под социальным контролем, однако, тем не менее, они оказывают значительное влияние на социальное становление подростка. Отсюда необходимо глубокое научное изучение такого социального явления как неформальные объединения подростков.

Об актуальности неформальных объединений сегодня знают все. «Нетрадиционные группы», «неформальные объединения»... Кто они? Чем занимаются? Эти вопросы в последнее время часто звучат со страниц газет, журналов, экранов телевизоров. Они волнуют не только молодежь, но и людей старшего возраста. Интерес к нетрадиционным объединениям возник недавно и, к сожалению, лишь тогда, когда появилось большое количество подобных группировок.

Но, несмотря на активную деятельность неформальных объединений, известно о них не так много. Отдельные публикации в прессе не позволяют получить целостную кар-

тину, а иногда дают искаженное представление о тех или иных формированиях, поскольку рассматривают, как правило, лишь одну какую-то сторону их деятельности. В данной статье рассматриваются неформальные объединения в целом по России. Но в Удмуртии тоже есть такие объединения. И с каждым годом их становится все больше и больше.

Понятие неформальное объединение достаточно многозначно. К неформальным объединениям часто относят такие разнородные явления, как оппозиционные политические партии, экологические движения, любительские и творческие объединения, контркультурные группы, криминальные формирования. Термин «Неформальное объединение» предполагает их отличие от официально зарегистрированных обществ, организаций детского и молодёжного движения, других самостоятельных объединений детей и молодёжи, руководимых и направляемых взрослыми, организованных детских коллективов. Причём, чем сильнее заорганизованы официальные детские и молодёжные объединения, тем привлекательнее для молодого поколения неформальное общение.

Подростки и старшеклассники уходят в так называемые неформальные объединения молодёжи, исповедуя ценности молодёжной субкультуры. При этом нередко дело доходит до скрытого или открытого противостояния. Почему это происходит?

Молодежная субкультура в наш сложный век тоже возникла как оппозиция культуре взрослых, как правило, классической культуре, носителями которой, естественно, является школа, средства массовых коммуникаций (в основном), учреждения культуры и семьи, где как раз занимаются целенаправленным воспитанием детей. Психологический механизм ухода детей (особенно подростков) достаточно хорошо изучен. В основе его — потребность в общении со сверстниками.

В подростковом возрасте человек ощущает себя личностью, задумывается над своим «Я»: каков «Я»? Такой как все? Не такой как все? Появляется потребность найти себя, подражать сформировавшемуся идеалу, реализовать бурно проявляющееся «чувство взрослости»... Потребность подро-

стка быть в неформальной группе объясняется потребностью.

а) в информации, особенно по проблемам, ответ на которые он не получает ни в школе, ни в семье;

б) в общении и эмоциональном контакте; чаще всего это дети, которые не имеют такого контакта и общения ни в школе (в позиции пренебрегаемого, изгоя среди сверстников и нелюбимого, постылого среди учителей), ни дома (причем не только из неблагополучных семей, но и из внешне благополучных, где есть все материальные условия для жизни и развития, но нет душевного тепла и уюта);

в) в реализации индивидуальных притязаний, например, на лидерство или конформное подчинение, на занятие и самореализацию в определенных видах деятельности. Эти потребности и лежат в основе современной безнадзорности детей и подростков.

Очень часто мотивом ухода в неформальные объединения у подростков является состояние тревожности, в котором они постоянно пребывают и которое усугубляется по мере взросления.

Неформальная группа притягивает подростка еще и возможностью принятия его таким, каков он есть. И возможностью «быть как все»: в одежде, в манерах поведения, в сленге, в своеобразных ценностях культуры (или псевдокультуры) — в определенной музыке, живописи, книгах, видеофильмах и т.д.

Неформальная группа становится и важным фактором социализации, который стал признаваться официальной педагогикой и общественностью примерно с 1960—1970-х годов (провели массовый опрос молодежи, который показал, что около 90% девочек и мальчиков проходят через стихийные сообщества сверстников). Роль этого фактора социализации проявляется в свободе выбора своей группы, в ощущении принадлежности к ней, групповой идентификации («Мы» в отличие от «Они»), в чувстве защищенности (даже в одиночестве подросток сохраняет психологическую общность с группой).

Большинство подростковых и юношеских групп характеризуется стабильностью состава, сплоченностью, нали-

чием собственной символики и атрибутики. Сама эта сплоченность направлена на достижение территориальной и корпоративной автономности и среди сверстников, и среди взрослых. Как правило, основная роль в такой группе принадлежит лидеру, а остальными соблюдается жесткая субординация. Могут быть и группы, основанные на демократических и гуманистических принципах.

Существует множество классификаций неформальных групп молодежи.

По социальной направленности неформальные группы делятся на три группы:

1. Просоциальные. Просоциальные неформальные клубы или объединения носят социально-положительный характер, приносят пользу обществу, решая социальные проблемы культурно-защитного характера (защита памятников архитектуры, реставрация храмов, решение экологических проблем). Примером такого объединения являются «Зеленые». «Зелеными» называют себя различные, существующие почти повсеместно объединения экологической направленности, активность и популярность которых неуклонно растет. Среди наиболее острых проблем, проблема охраны окружающей среды занимает не последнее место. За ее решение и взялись «зеленые». Экологические последствия строительных проектов, размещение и эксплуатация крупных предприятий без учета их влияния на природу и здоровье людей. Различные общественные комитеты, группы, секции развернули борьбу за удаление таких предприятий из городов или их закрытие.

Численность экологических неформальных объединений, как правило, невелика: от 10-15 до 70-100 человек. Нерододен их социальный и возрастной состав. Свою малочисленность экологические группы с лихвой компенсируют активностью, которая привлекает к ним большие массы людей, выступающих в поддержку различных природоохранных инициатив.

2. Асоциальные. Стоят в стороне от социальных проблем, но не представляют угрозу для общества. В основном они выполняют рекреационные функции. Примером могут

являться «байкеры». В середине 80-х в столице одновременно с музыкой хэви-металл появились крепкие ребята, разъезжающие на мотоциклах, презирающие стражей порядка и правила дорожного движения. Тогда их называли так же, как и поклонников тяжёлой музыки – байкерами. Движение было не столь многочисленным, но отличалось значительной организацией – посторонние в узкий круг не допускались, новые люди проходили строжайший отбор, а попасть к ним мог только физически развитый человек, способный в драке отстаивать свои права и убеждения.

Основной акцент новоявленные мотоциклисты делали на силу – многочасовые упорные тренировки в спортивных залах сделали их настолько мощными, что противники любых отклонений от нормы с опаской смотрели на группы широкоплечих любителей скорости. Байкеры в свою очередь любили хэви-металл, одевались в том же стиле (косухи, берцы) и служили своего рода охраной на концертах тяжёлой музыки.

Многие байкеры были просто преображенными металлистами, но если любители «тяжести» зачастую учились в ПТУ, то байкером мог стать только более-менее обеспеченный человек – мотоцикл, бензин, пиво и полная независимость требуют денег.

Одним из символов байкеров стал флаг Конфедерации, заимствованный из истории США и символизирующий полную и абсолютную свободу.

Сегодня объединения байкеров существуют практически во всех крупных городах и в подавляющем большинстве средних и малых. Использовать слово «объединение» здесь не вполне правомерно - объединения, как такового не существует. Тем более нет организации байкеров со своей сложившейся структурой. Объединяются они в более или менее постоянные группы, как правило, только для групповых поездок.

Тем не менее, среди байкеров есть свои правила, свой не писанный, но всеми принятый «устав», свой «кодекс чести». Выработанные байкерами для себя нормы поведения заслуживают того чтобы остановиться на них более подробно.

Иногда приходится слышать, что байкеры - это молодые любители скоростной езды на мотоциклах. Такое мнение

довольно распространено, но не совсем верно. Во-первых, достаточное количество любителей скоростной езды можно обнаружить в многочисленных клубах и секциях, но к байкерам они не имеют никакого отношения. Во-вторых, наличие мотоцикла (и отсутствие прав) еще не делает молодого человека байкером. Для этого необходимо следовать «байкерскому уставу». Этот «устав» в качестве основного требования выдвигает полное пренебрежение правилами дорожного движения. Для байкеров не только является обязательным не соблюдение правил, но и всячески поощряется их нарушение. Популярна и езда «клином», когда впереди едет один мотоцикл, за ним - два, потом - три и т.д. «Клин» может двигаться как по «своей», так и по «чужой», полосе, мешая всем, кто в этот момент, к своему несчастью оказался на дороге. Нормальным, с точки зрения байкера является постоянное превышение скорости.

Пренебрежительное отношение к правилам дорожного движения распространяется и на тех, кто призван следить за соблюдением этих правил. Неподчинение сотрудникам Государственной инспекции безопасности дорожного движения, попытки «ухода» от патрульных машин и мотоциклов для байкеров - норма поведения. Следует отметить, что сотрудники ГИБДД не пользуются у байкеров особой нелюбовью; точно также они относятся и к водителям - не байкерам и к пешеходам. Не волнует байкеров и самочувствие жителей домов, мимо которых они с грохотом мчатся по ночам. Принцип байкера: дорога для меня, и я езжу по ней как хочу. Подавляющее число байкеров вполне искренне считает этот принцип естественным и правомерным.

У байкеров своя «этика», точнее антиэтика: «Ты на дороге король - ездь, как хочешь. Остальные потерпят». Нередко байкеры утверждают, что их манера езды - единственно возможный для них способ самовыражения, что критикуют их те, кто на мотоциклах никогда не ездил и не представляет, что это такое, а следовательно, и не может их понять.

3.Антисоциальные. Авторитарные по структуре, направленные на нарушение общественного порядка, создающие напряженные ситуации в микросоциуме (правонаруше-

ния, пьянство, наркомания, националистические выходки и т.п.). Примером такого объединения являются «скинхеды».

Наверняка, все знают, что среди нас есть те, кто сегодня кричит: «Хайль Гитлер!», носит свастику и для защиты своих «идеалов» использует вполне фашистские методы.

Речь идет не о доживающих свой век «ветеранах» вермахта или СС. Это и не молодые «недоумки», которые готовы нацепить любую побрякушку, лишь бы она была необычной и блестящей. Они родились много лет спустя после так дорого доставшейся нам победы над фашизмом, они наши современники, называющие себя фашистами, действующие как фашисты и гордящиеся этим. Это скинхеды – «бритоголовые» (от англ. «skin» – кожа и «head» – голова). Их достаточно легко выделить из толпы. Бритые головы, полностью черная одежда, брюки, заправленные в ботинки. Передвигаются чаще всего группой по 5-10 человек, но можно встретить и одиночек. Днем стараются не показываться на улицах, но вечер – их время.

Себя называют «фашиками», «фашистами», «наци», «нацистами», «Национальным фронтом» и относят к последователям Адольфа Гитлера. Он – «теоретик» их движения. Некоторые знакомы с отдельными высказываниями и произведениями Ницше и Шпенглера. Для большинства же «теоретической» основой служит небогатый набор нацистских догм: существуют «высшая раса» и «недочеловеки»; большинство «недочеловеков» надо уничтожить, а остальных превратить в рабов; прав тот, кто сильнее, и т.д.

Неформальные объединения играют неоднозначную роль в развитии личности. Участие в неформальных объединениях, воспринимаемое как своего рода игра, может иметь позитивный эффект, давать опыт социальной адаптации, способствовать раскрытию творческих способностей, разрешать многие психологические проблемы. С другой стороны, анти-социальные и некоторые асоциальные неформальные объединения отвлекают своих участников от социально полезной и познавательной деятельности, усиливают их отчуждение от общества, семьи, школы. Спонтанные детские и юношеские группировки тесно связаны с особенностями субкультуры де-

тей и молодёжи. Структура неформального объединения зависит от их устойчивости, содержательности деятельности, межличностных отношений, направленности и авторитета лидера. Степень влияния неформальных объединений на подростка, юношу зависит также от подготовленности группы к совместной деятельности, уровней организованности, сплочённости, конфликтности, типов общения, групповых интересов, потребностей и норм.

Особыми чертами характеризуются антисоциальные неформальные объединения, возникающие как по месту жительства, так и в специальных учебно-воспитательных учреждениях и воспитательно-трудовых колониях для несовершеннолетних. Отношения и общение внутри таких объединений регулируются неписаными законами, нормами и ценностными ориентациями, благодаря которым члены группы могут согласованно действовать. Движущими силами их сплочения выступают механизмы групповой интеграции: «заражение», подражание, внушение, убеждение, принуждение. Нередко объединению несовершеннолетних способствуют конформизм и мода. Специфические особенности антисоциальных неформальных объединений - криминальный характер деятельности (нарушение общественного порядка, хулиганство, воровство и другие проявления преступности несовершеннолетних), «вне-коллективное» групповое поведение, статусно-ролевая стратификация членов и определенная «специализация» участников группы. В интегративных механизмах сплочения преобладают подкуп, угрозы, шантаж, показное дружелюбие, насмешки, розыгрыши, насилие. В неформальных объединениях приобретает криминальный опыт, который не только не осуждается, но, наоборот, одобряется и поддерживается членами группы.

Итак, приверженность подростков (старшеклассников) к той или иной группе меняет их жизненную позицию, ценностные ориентации, мировоззрение и формы поведения. Они с трудом «вписываются» в логику учебно-воспитательного процесса школы, класса, порой не принимая деятельность и образ жизни, организуемый педагогами, а то и вступая в конфронтацию. Педагоги современной школы должны разби-

ратся хотя бы в сути молодежной субкультуры, в сущности неформальных объединений и на этой основе:

принимать человека, принадлежащего к какой-либо группе, таким, какой он есть;

по возможности, включать подростка в разнообразную позитивную деятельность коллектива, активно используя его устремления и навыки, полученные в неформальной группе;

общаться с ним в логике «диалога культур», работая постепенно над формированием отношения, либо позитивного, либо негативного, к тем ценностям, которые он исповедует;

активно поддерживать социально ценные инициативы, приобщая к ним учащихся класса, школы.

В современной практике воспитания появилась должность социального педагога (в школах и в микросоциуме), одной из функций которого является работа с неформальными объединениями молодежи. Она заключается в следующем:

направление энергии подростковых групп на социально ценные дела (обустройство микрорайона, милосердие, восстановление исторических памятников; физическое, духовное, интеллектуальное совершенствование и т.д.);

содействие самоутверждению подростков в позитивном движении, в социально полезных организациях, в учреждениях дополнительного образования, из которых подростки приносят в неформальные группы ростки позитивного отношения к окружающему миру.

Таким образом, неформальные объединения играют неоднозначную роль в развитии личности. Участие в неформальных объединениях, воспринимаемое как своего рода игра, может иметь позитивный эффект, давать опыт социальной адаптации, способствовать раскрытию творческих способностей, разрешать многие психологические проблемы.

С другой стороны, антисоциальные и некоторые асоциальные неформальные объединения отвлекают своих участников от социально полезной и познавательной деятельности, усиливают их отчуждение от общества, семьи, школы. Члены таких неформальных объединений постепенно втягиваются в преступный мир. От них исходит большая угроза.

Поэтому пора вернуться к неформалам лицом, не надо обходить эту проблему стороной. Нужно помогать им в трудных ситуациях, чтобы они не уходили в неформальные объединения.

Р.К. Махмутова, Н.М. Потапова

Особенности социализации подростков в различных типах семей

Сегодня наиболее активный период социализации подрастающего поколения протекает в сложных условиях экономической и политической нестабильности, ломке традиционных ценностей. И именно поэтому, в контексте социальных перемен семья призвана стать эффективным инструментом формирования новых ценностей и норм поведения. Семья остается ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности подростка, его социализации. В связи с этим тип семьи может выступать как фактор социальной среды, посредством которого осуществляется воздействие макроизменений на развитие личности подростка.

Нами было проведено эмпирическое исследование по изучению особенностей социализации подростков в различных типах семей, выделенных на основании следующих критериев:

- структурный признак (полные, неполные, сводные семьи; одно-двуухдетные, многодетные семьи);
- социальный признак (семьи с различным уровнем материального благосостояния).

В качестве показателей формирования личности подростков рассматривались характеристики, весьма условно разделенные на две группы: социальные и психологические. В первую группу включены: успеваемость в школе, ориентация на поступление в вуз, отношение к социально уязвимым